

Всего за одно мгновение огромная змея развернула голову и, высунув раздвоенный язык, свирепо уставилась на них.

Она раскрыла пасть, и от нее тут же повело ужасным зловонием, от которого у Цинь Сиюэ закружилась голова.

Цинь Сиюэ уже хотела повернуться и бежать, но, к ее неожиданности, стоявший рядом мужчина в фиолетовых одеждах с длинным мечом в руках бросился прямо на змею, и она не успела его остановить.

В тот же миг мужчина в фиолетовом взмыл в воздух, и в мгновение ока очутился на теле чудовища. Змея яростно извивалась, мчась сквозь густой лес, и все деревья на ее пути рушились на землю.

Помня о том, что он только что спас ей жизнь, Цинь Сиюэ оставалось лишь стиснуть зубы и броситься следом в надежде, что в критический момент она сможет ему помочь.

Не имея при себе оружия для защиты, ей оставалось лишь вести себя тише воды, ниже травы.

Видя, что змеиный хвост вот-вот обрушится на него сзади, Цинь Сиюэ громко закричала:

— Берегись сзади!

Она вытащила шпильку из волос и швырнула ее прямо в глаз гигантской змее, и над лесом разнесся ее пронзительный, полный боли визг.

Цинь Сиюэ разозлила ее!

Ррр!

Змея издала грозный рев и, обезумев от ярости, бросилась на Цинь Сиюэ.

— Змеиный братец, я ошиблась! — в ужасе завопила Цинь Сиюэ и бросилась бечь, но змеиный хвост уже вырос у нее за спиной, лишая всякой надежды на спасение — он подхватил ее и со страшной силой швырнул оземь.

Цинь Сиюэ рухнула на землю, ее грудь пронзила тупая боль, и не успела она подняться, как змея снова ринулась на нее.

В тот миг она подумала, что ей конец. Но тут мужчина в фиолетовом, взмахнув мечом, сделал мощный прыжок и вонзил клинок в уязвимое место змеи.

Цинь Сиюэ остолбенела. Гигантская змея, только что пылавшая яростной энергией, издала жалобный стон и через мгновение с грохотом рухнула на землю, затихнув раз и навсегда.

Цинь Сиюэ шумно выдохнула застоявшийся воздух, и сердце, подскочившее к самому горлу, наконец вернулось на свое место.

Его одежды развевались на ветру. Он опустился рядом с Цинь Сиюэ, бросил на нее короткий взгляд и, немного помедлив, все же протянул ей руку.

Цинь Сиюэ только ухватила за нее, собираясь подняться, но не успела она твердо встать на ноги, как он отпустил ее, словно она была ядовитой змеей или диким зверем. Внезапная резкая боль в лодыжке заставила ее инстинктивно вцепиться в руку мужчины, и оба рухнули на землю.

Когда она пришла в себя, спутник лежал поверх нее, а его губы прижимались прямо к ее груди.

В ужасе Цинь Сиюэ замахнулась, намереваясь залепить ему пощечину:

— Бессовестный нахал!

Но ее руку в тот же миг перехватили. Он зажал ей рот ладонью и приложил палец к губам, призывая к тишине:

— Не издавай ни звука!

Успокоившись, Цинь Сиюэ и впрямь расслышала шуршание. Причем звук приближался с каждой секундой.

Лицо мужчины резко изменилось, он вскочил на ноги и, схватив Цинь Сиюэ, попытался утащить ее прочь.

— Скорее, уходим!

Но Цинь Сиюэ подвернула ногу и бежать сейчас была абсолютно неспособна. Глядя на опухшую красную лодыжку, она с досадой подумала, какое же никчемное у нее тело — будь она прежней собой, ни за что не совершила бы столь глупую ошибку.

Мужчина тяжело вздохнул и, не говоря больше ни слова, взвалил Цинь Сиюэ себе на плечо.

— Эй! Ты что делаешь? Отпусти меня!

— Если хочешь стать угощением для этой гигантской змеи, этот ван тебя не станет удерживать.

Приглядевшись, Цинь Сиюэ с ужасом увидела, что откуда-то сзади появилась целая стая огромных змей — каждая размером с предыдущую, — и все они неслись прямо на них.

С тремя-четырьмя низшими демоническими зверями он бы еще справился без труда. Но сейчас они явно угодили прямо в змеиное логовище, и если немедленно не удрать, останется только стать обедом для этих чудовищ.

Пока она висела у него на плече, мужчина совершил мощный прыжок и помчался вперед с невероятной скоростью. Прильнув к его спине, Цинь Сиюэ видела лишь гигантские змеиные головы, которые то слева, то справа бросались на них из темноты. Чудовища то и дело врезались в деревья, но мгновенно настигали их вновь.

По накалу страстей это не уступало голливудскому блокбастеру — сердце Цинь Сиюэ колотилось о ребра так, что захватывало дух.

В самый напряженный момент мужчина резко остановился.

Цинь Сиюэ тут же затаила дыхание:

— Братец, ты чего встал?

— Дороги нет!

Стоило сделать полшага вперед, как открывалась отвесная пропасть — впереди зияла пустота. Сквозь густой туман едва угадывался противоположный берег, но ширину ущелья определить было невозможно, а внизу чернела бездонная тьма. Сорвись они туда — от них не осталось бы даже костей.

Спереди — обрыв, позади — бесчисленные гигантские змеи. Неужели им и вправду суждено здесь погибнуть?

Видя, что он, продолжая нести ее на плече, медленно приближается к самому краю обрыва, Цинь Сиюэ даже невозмутимо поинтересовалась:

— Если мы сорвемся вниз, как думаешь, ты окажешься внизу или этот ван наверху?

— Разумеется, я... — Цинь Сиюэ задумалась, и вопрос показался ей странным. — Какая разница? Почему это я должна быть внизу?

— Потому что... — под маской скользнула его усмешка, — ты послужишь этому вану живым матрасом!

— Ах ты!

Не успела Цинь Сиюэ запротестовать, как он, не сбрасывая ее с плеча, сиганул прямо в пропасть. Яростный ветер резал уши, словно лезвие, а Цинь Сиюэ в отчаянии вцепилась в его запястье.

— Нет уж, я предпочитаю быть сверху. Не двигайся, я сама!

С этими словами она резко дернулась, меняя их местами, и впечатала мужчину в землю под собой.

<http://bllate.org/book/19053/1870375>